УДК 101.1

*И.П. Брекоткина***РАЦИОНАЛИЗМ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
РЕНЕ ДЕКАРТА**

В статье рассматриваются основные аспекты той парадигмы научного мышления, которая была создана Рене Декартом в середине XVII века. В фокусе внимания автора статьи оказывается проблема метафизической обоснованности человеческого разума, а также тема субъект-объектных отношений в гносеологических представлениях французского мыслителя. Эти вопросы исследуются через рассмотрение триады «Я» – Бог – природа, которая занимает центральное место в философской концепции Декарта. Идея сотворенного разума являлась для философа фундаментальным основанием для получения достоверного знания о мире и открытий в научной сфере. Декарт определял разум как инструмент познания и уделял большое внимание проблеме управления собственным мышлением с помощью изобретенного им метода. Мыслительный процесс оказывается объектом наблюдения и рефлексии со стороны «Я».

В статье исследуется вопрос о соотношении свободы и необходимости в картезианской философии. Одна из важнейших задач, поставленных Декартом, – это освобождение мышления от предрассудков и построение новой философии. Базовым принципом картезианской философской системы стало тотальное сомнение. Акт сомнения обнаруживает способность мышления к проявлению свободы. Свобода воли рассматривается Декартом как один из регистров человеческого мышления, с помощью которого осуществляется контроль за мыслительным процессом.

Ключевые слова: разум, субъективная достоверность, субстанция, свобода воли, детерминизм, метод, врожденные идеи, универсальный язык, дуализм.

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-3-237-243

Рене Декарт – предтеча европейской философии Нового и Новейшего времени. Критическая философия Декарта стала радикальным поворотом к новому типу знания, сфокусированному не на бытии и Боге, а на человеке и рациональном начале [16]. Утверждение Декартом принципа *Cogito ergo sum* («Я мыслю, следовательно я существую») предопределило понимание сущности человека в первую очередь как существа мыслящего – *res cogitans* («вещь мыслящая»). Рационалистическая трактовка человека, или сведение человеческого существа к мышлению, с одной стороны, утвердило веру в возможности человеческого разума и расцвет науки Нового времени. С другой стороны, исключило из орбиты внимания философов, следовавших за Декартом, вопрос о бытийном смысле существования человека, или о способе его бытия [6; 12; 13]. Фокус внимания европейской философии Нового времени оказался сконцентрирован прежде всего на вопросах познания, следствием чего стало забвение онтологии.

Дискуссия, развернувшаяся в XX веке вокруг философского наследия Декарта, является подтверждением актуальности его гносеологической концепции для современной культуры. Вместе с тем она убеждает в необходимости корректировки и уточнения философских интерпретаций гносеологических представлений Декарта. Задача статьи состоит в рассмотрении таких ключевых понятий в картезианской теории познания, как идея метафизически обоснованного разума и понятие свободы воли, а также в определении их значения в философской концепции Декарта.

Теория познания Декарта явилась своеобразным ответом на кризис в европейской мысли начала XVII столетия. Эта эпоха – время возникновения конфликта между умозрительной и практической философией, заострения проблемы соотношения веры и разума, а также нарастания скептицизма и падения авторитета католической церкви [2. С. 58; 10]. Декарт, воспитанный как философ в русле схоластической традиции, ощутил бессилие схоластики в получении нового знания и развитии новой науки. Философ утверждает, что «нельзя лучше доказать ложность аристотелевых принципов, чем отметив, что в течение многих веков, когда им следовали, не было возможности продвинуться вперед в познании вещей» [7. С. 424]. Его целью становится создание новой философии, которая послужила бы прочным основанием для развития научного знания. Декарт считает, что философия «должна быть выведена из первых причин так, чтобы тот, кто старается овладеть ею (что и значит, собственно, философствовать), начинал с исследования этих первых причин, именуемых началами» [7. С. 412].

Главным критерием искомого основания являются, по мнению мыслителя, ясность и несомненность [7. С. 417]. Философ убежден, что, обладая истинным основанием или истинной точкой отсчета, «можно вывести все остальное» [7. С. 417], минуя заблуждения и ложные мнения.

Важно отметить, что поиск фундаментального основания для познавательной деятельности не являлся для Декарта лишь гносеологической проблемой. Он был тесно связан с антропологическим кризисом XVII столетия и дискуссией о месте человека в мире. Само стремление философа найти основание или точку отсчета в своих рассуждениях указывает на то, что он не чувствовал этой опоры в современной ему духовной жизни. Неслучайно, принимаясь рассуждать о человеческом духе в «Метафизических размышлениях», философ сопоставляет себя с Архимедом, ищущим точку опоры. Декарт говорит: «Архимед требовал только одну твердую и неподвижную точку для того, чтобы сдвинуть с места земной шар; так точно и я буду иметь право питать большие надежды, если мне повезет найти хоть одну достоверную и несомненную вещь» [7. С. 341].

Для того чтобы прийти к истинному основанию, Декарт обращается к методу тотального сомнения. Его девиз – сомневаться во всем и ничего не принимать на веру. В «Началах философии» он пишет: «Для отыскания истины необходимо раз в жизни поставить все под сомнение», а кроме того, «полагать ложными те вещи, в которых можно усомниться» [7. С. 426]. Философ принимает решение «включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и столь отчетливо, что не дает мне никакого повода подвергать это сомнению» [7. С. 272]. Стоит отметить, что радикальное сомнение Декарта не носит разрушительного характера. Как ни парадоксально, оно обращено против скептицизма. Задача Декарта состоит в том, чтобы обнаружить несомненный принцип, который бы позволил восстановить доверие к знанию и построить позитивную систему познания [3. С. 8].

Тотальный скептицизм, к которому прибегает Декарт, наиболее ярко характеризует следующая цитата из «Метафизических рассуждений»: «Итак, предположу, что не всеблагой бог, являющийся источником истины, но какой-нибудь злой гений, настолько же обманчивый и хитрый, насколько могущественный, употребил все свое искусство для того, чтобы меня обмануть. Я стану думать, что небо, воздух, земля, цвета, формы, звуки и все остальные внешние вещи – лишь иллюзии и грезы, которыми он воспользовался, чтобы расставить сети моему легковерию. Я буду считать себя не имеющим ни рук, ни глаз. Ни тела, ни крови, не имеющим никаких чувств, но ошибочно уверенным в обладании всем этим» [7. С. 340].

В «Метафизических размышлениях» Декарт начинает философствовать с сомнения в существовании объективной реальности, которая на самом деле может оказаться иллюзией. Мыслитель утверждает: «Те же мысли, какие мы имеем, когда бодрствуем, могут появиться у нас и во сне, причем ни одна из них не является в этот момент истинною, я решил вообразить, что все когда-либо приходившее мне на ум не более истинно, чем обманчивые сновидения». Чувственное восприятие, которое делает для нас материальный мир очевидным, по мнению Декарта, не заслуживает доверия [7. С. 415]. Он считает, что чувственные представления недостоверны. И приводит в пример палитру ощущений, которые мы переживаем в момент сновидения. Значит, наши чувственные переживания не дают нам истинного представления о сущем. Соответственно, Декарт отвергает сенсуализм как основание для получения достоверного знания о мире. Философ твердо уверен в том, «что правота присуща не чувству, а одному лишь разуму, когда он отчетливо воспринимает вещи» [7. С. 415].

Следующий шаг, который совершает философ в своих размышлениях, – это сомнение в собственном существовании. Но замечает, что в момент, когда он сомневается, существует ли он на самом деле, должен быть некто, кто сомневается, обманывается, мыслит. Если есть сомнение, значит есть сомневающийся. Декарт пишет, что «нелепо полагать несуществующим то, что мыслит, в то время пока оно мыслит». Так он приходит к принципу: «Я мыслю, следовательно я существую», который становится основанием и точкой отсчета для его философской системы.

Важно отметить, что Декарт, утверждая «Я существую» имеет в виду свое мышление, а не тело. Он убежден, что «я» «не представляет собою того, что мы называем нашим телом, а есть то, что мы именуем нашей душою или сознанием» [7. С. 417]. Таким образом, мыслитель проводит четкое разграничение между сознанием и телом человека, делая «сознание более достоверным, чем материю, и мое сознание (для меня) более достоверно, чем сознание других» [11. С. 81].

Особое значение в философском учении Декарта приобретает идея Бога как причины существующего мира [15]. Вопрос о первом основании или первой причине особенно остро поставлен мыслителем в «Метафизических размышлениях», где он пишет: «В конце концов необходимо дойти до

первой идеи, причина которой послужит как бы первообразом, или оригиналом, содержащим в себе формально и действительно всю реальность...» [7. С. 360]. Декарт доказывает существование Бога, опираясь на схоластическую традицию и используя онтологический аргумент Ансельма Кентерберийского. Отталкиваясь от первого принципа своей философии, Декарт указывает на присутствие в человеческом мышлении идеи Бога как всесовершенного существа. Более совершенное не может быть следствием менее совершенного, так же как из ничего не происходит что-то, поскольку это противоречит разуму. Соответственно, эта идея могла быть вложена в человеческий разум чем-то, что является более совершенным, чем сам человек, – Богом. Идея Бога в нас рассматривается философом как печать мастера на его творении [1. С. 315].

Поскольку Декарт обнаруживает истинное основание собственной философии в своем разуме, то Бог необходим мыслителю для подтверждения объективности принципа субъективной достоверности, выведенного им. П. Гайдено, комментируя Декарта, отмечает: «Всемогущество Бога и его субъективный коррелят – принцип очевидности – вот что является у Декарта залогом объективной значимости человеческого мышления, противостоящим против психологизма» [4. С. 118]. Декарт полагает, что в мышлении человека существуют некоторые идеи и понятия, которые присутствовали в нем изначально. Это такие идеи, как идея Бога как существа всесовершенного, идея чисел и фигур, а также некоторые аксиомы, например: «Если к равным величинам прибавить равные, то получаемые при этом итоги будут равны между собой» или утверждение: «Из ничего ничего не происходит». По мнению Декарта, это вечные истины, «пребывающие в нашей душе и называемые общим понятием, или аксиомой».

Но философ понимает, что любая аксиома сама по себе не может служить первой посылкой или основанием для получения достоверного знания. Другими словами, необходимо обосновать объективность аксиом, присутствующих в человеческом духе. Декарт уверен, что эти идеи вложены в наше сознание Богом и схватываются разумом интуитивно. Врожденные идеи – предпосылка объективности суждений разума, благодаря чему возможно достижение истины. Таким образом, человеческий разум оказывается у Декарта метафизически обоснованным, поскольку он является божественным творением [1; 8]. Идея созданности человеческого разума Богом оказывается в центре философской концепции Декарта. Благодаря ей философ обосновывает объективный характер «врожденных идей» и, соответственно, саму возможность познания мира. В то же время наличие у человека разумной души оказывается главным аргументом, доказывающим существование Бога. Декарт приходит к следующему выводу: «Достоверность и истинность всякого знания зависят только от одного познания истинного бога, так что я не мог знать в совершенстве ни одной вещи прежде, чем познал его» [7. С. 388].

Бог выступает в философской концепции Декарта и в качестве аргумента существования внешнего мира. В «Метафизических рассуждениях» философ указывает на то, что соответствие между идеями, присутствующими в разуме, и вещами внешнего мира неочевидно: «Самое же главное и обычное заблуждение, которое здесь может встретиться, заключается в моем суждении о том, что идеи, существующие во мне, сходны или согласуются с вещами, находящимися вне меня» [7. С. 355]. Бог Декарта – бесконечный, вечный, неизменный, всеведущий, всемогущий. Он создатель разумной души или нашего сознания. Бог – всесовершенное существо, а значит, не может быть обманщиком. Следовательно, мир, который явлен нам Богом, в наших представлениях действительно существует. Бог является гарантом объективности зримого мира вещей и его познаваемости посредством человеческого мышления.

Философ трактует мышление очень широко, понимая под ним не только интеллектуальную деятельность, но и чувственные представления. Он утверждает: «Под словом мышление (cogitation) я разумею все то, что происходит в нас таким образом, что мы воспринимаем его непосредственно сами собою; и поэтому не только понимать, желать воображать, но также чувствовать означает здесь то же самое, что мыслить» [7. С. 429]. Важно, что для Декарта мышление и «Я» есть одно и то же. «Я» есть мышление как мыслящее. Сущность «Я» – это мышление.

Итак, мышление невозможно оторвать от «Я». Соответственно, мышление человека представляет собой субъективно переживаемый и осознаваемый процесс. Декарт, говоря: «Я мыслю», утверждает принцип субъективности мышления. В «Рассуждениях о методе» Декарт указывает на то, что на истину «натолкнется скорее отдельный человек, чем целый народ» [7. С. 271]. Следовательно, наивысшую достоверность человек способен получить лишь посредством собственного разума. В этом состоит принцип субъективной достоверности, открытый Декартом.

Утверждая принцип *Cogito ergo sum*, Декарт отделяет сам процесс мышления от содержания мысли. Например, в «Метафизических размышлениях» философ замечает: «Также я сам обладаю способностью представлять, и хотя может случиться (как я и предположил раньше), что вещи, которые я представляю, ложны, но ведь от этого способность представления не перестает действительно существовать во мне и быть частью моего мышления» [7. С. 346]. Следовательно, для обретения истины мыслящий постоянно должен рефлексировать над мыслительным процессом, относиться к нему критически.

Размышляя о новом методе науки, Декарт пишет: «Никогда мои намерения не шли дальше попытки реформировать мое собственное мышление» [7. С. 269]. Следовательно, мышление оказывается объектом наблюдения, размышления и преобразования со стороны «Я». В центре внимания философа находится идея контроля за собственным разумом и управления им. Так, в «Началах философии» Декарт говорит о необходимости обратиться к логике, «которая учит надлежащему управлению разумом для приобретения познания еще неизвестных нам истин» [7. 420]. Таким образом, новый тип мышления, который утверждает Декарт, базируется на идее сознательного контроля за мыслительным процессом и, соответственно, построения субъект-объектных отношений внутри «Я». Когда проверка любой мыслительной модели на истинность предполагает рассмотрение этой модели или мыслимого в качестве объекта размышления. Значит, в ходе критического анализа субъект мышления или мыслящий противостоит объекту мышления или мыслимому.

Интересно, что идея контроля и господства распространяется у Декарта не только на собственный разум, но также на мир природы. Философ убежден, что «можно достигнуть познаний, очень полезных в жизни, и вместо той умозрительной философии, которую преподают в школах, можно найти практическую философию, при помощи которой, зная силу и действие огня, воды, воздуха, звезд, небес и всех других окружающих нас тел..., мы могли бы точно таким же способом использовать их для всевозможных применений и тем самым сделаться хозяевами и господами природы» [7. С. 305]. Здесь Декарт в пике схоластической приверженности к умозрительной философии делает разум инструментом для получения практической пользы на благо человечества.

Тема субъект-объектных отношений приобретает большое значение и в учении Декарта о двух субстанциях – духовной (мышление) и материальной (природа). Вещи мыслящие и вещи материальные являются, по мнению философа, творениями Бога. Сотворенный мир природы, живущий и развивающийся по законам механики, относительно самодостаточен – не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самого себя. Относительно самодостаточно и мышление. Так возникает учение Декарта о субстанциях.

Философ определяет субстанцию как вещь, которая не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя [7. С. 448]. Если строго исходить из этого определения, то понятие субстанции можно отнести только к Богу. Тогда как мышление и материальный мир – божественные творения, и от Бога зависит сама возможность их существования. В «Началах философии», рассуждая о человеческом существовании, Декарт пишет: «Что мы существуем теперь, еще не следует с необходимостью, что мы будем существовать в ближайшее время, если только какая-то причина – а именно та, которая нас произвела, – не станет продолжать нас воспроизводить, то есть сохранять» [7. С. 435]. Таким образом, к творению понятие субстанции можно применить лишь условно.

Главным признаком духовной субстанции является неделимость, тогда как определяющим признаком материальной субстанции оказывается делимость до бесконечности. Интересный пример субстанционального различия можно встретить в «Метафизических размышлениях», где Декарт говорит о неделимости человеческого духа: «И хотя, по-видимому, весь дух соединен со всем телом, тем не менее я отлично знаю, что если нога, или рука, или какой-нибудь другой член будет отделен от моего тела, то этим самым ничего не отнимется у моего духа. Способности воли, чувствования, познания и др. также не могут быть названы частями духа в собственном смысле, ибо тот же самый дух действует весь сразу при хотении, при чувствовании, познании и т. п.» [7. С. 403]. Декарт указывает, что основным атрибутом духовной субстанции является мышление, а модусами мышления являются воображение, чувство, желание. Тогда как главный атрибут материальной субстанции – протяженность; модусы протяженности – фигура, положение, движение.

Декарт строит дуалистическую концепцию мира, отражением которой становятся субъект-объектные отношения между человеком и внешним миром. Проблема расщепления мира на две независимо существующие субстанции решается Декартом через обращение к фигуре Бога. Поскольку

«Бог является причиной бытия конечных вещей – как протяженных, так и мыслящих, и в нем же эти вещи обретают свою связь и единство – через Бога опосредуется противоположность протяженного и мыслящего сущего» [5. С. 470]. Именно эта связь определяет возможность познания материальной субстанции со стороны духовной.

Бог создал законы, по которым развивается природа. И эти законы неизменны. В основе мира лежит разумный порядок. Даже если бы Бог оставил природу в состоянии хаоса, дав ей законы развития, она пришла бы к тому, чем является сейчас [7. С. 292]. Все в материальном мире существует по божественным законам, а значит, детерминировано, определено. Это мир, где торжествует принцип необходимости.

Если существование материальной вещи детерминировано и следует принципу необходимости, то мыслящая вещь у Декарта обладает свободой воли. Философ утверждает, что «все виды мыслительной деятельности (*modi cogitandi*), отмечаемые нами у себя, могут быть отнесены к двум основным: один из них состоит в восприятии разумом, другой – в определении волей» [7. С. 440]. По мнению Декарта, «желать, испытывать отвращение, утверждать, отрицать, сомневаться – различные виды воления» [7. С. 440]. Главное назначение воли состоит в том, что она управляет процессом мышления, поскольку «мы избираем истинное, когда отличаем его от ложного по определению нашей воли» [7. С. 441]. Мы можем сомневаться, выбирая то или иное решение. Наш выбор решения не предопределен. М. Мамардашвили так интерпретирует представление Декарта о сомнении как проявлении свободной воли человека: «Сомнение – нахождение места моей воли в мире, в предположении, что без этой воли нет и мира. Ибо последнее, в чем нельзя сомневаться, так это в воле; сомнение упирается в твердую точку воли» [9. С. 41].

Принцип сомнения, с одной стороны, открывает у Декарта путь к освобождению от предрассудков и построению новой философии. А с другой стороны, сомнение оказывается проявлением свободной воли человека. Так или иначе, мыслительная операция сомнения сопряжена у Декарта с проявлением свободы человеческого духа. Философ понимает свободу как дарованную Богом возможность отличать истинное от ложного [7. С. 371-380].

Свобода воли является свойством, которое отличает человека от всех других живых существ. Человек у Декарта представляет собой союз двух субстанций – мышления и тела. Философ намеренно противопоставляет их друг другу, утверждая при этом, что именно мышление, а не тело является сущностью человека [7. С. 327]. Декарт убежден, что «мышление – атрибут, который принадлежит мне: оно одно не может быть отстранено от меня» [7. С. 344]. Тогда как тело человека сравнивается Декартом с механизмом или автоматом. Таким образом, философ подчеркивает, что человек несвободен в своих физических проявлениях, но при этом обладает свободой воли, которая является прерогативой духовной субстанции. Несомненно, что свобода воли как особый регистр человеческого ума оказывается для Декарта воплощением образа Бога в нас. В «Метафизических размышлениях» мы встречаем такое рассуждение Декарта: «Одна только воля или способность свободного решения, которую я ощущаю в себе, настолько велика, что я не постигаю идеи какой-нибудь способности более великой и более обширной; она-то главным образом и показывает мне, что я ношу в себе образ и подобие бога» [7. С. 375].

«Бог не подвержен изменению и постоянно действует одинаковым образом» – вот предпосылка, благодаря которой действуют законы природы и остаются неизменными. Человеческое мышление способно постигать эти закономерности и порядок материального мира. Для систематического изучения природы Декарт конструирует универсальный метод познания, который дает возможность приобретения нового знания и его проверки на истинность. Философ определяет метод так: «Под методом я разумею точные и простые правила, строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное». Мыслитель говорит о методе как инструменте, позволяющем управлять собственным разумом [7. С. 261]. В «Рассуждениях о методе» Декарт отмечает, что, разрабатывая методологию познания, он отталкивался от логики, свойственной математическим доказательствам. Он пишет: «Длинные цепи доводов, совершенно простых и доступных, коими имеют обыкновение пользоваться геометры в своих труднейших доказательствах, натолкнули меня на мысль, что все доступное человеческому познанию одинаково вытекает одно из другого» [7. С. 272].

Вот как формулирует Декарт основные правила метода: 1) «начинать надо с самого простого и доступного пониманию» [7. С. 273]; 2) «делить каждое из исследуемых мною затруднений на столько частей, сколько это возможно и нужно для лучшего их преодоления» [7. С. 272], соответственно необ-

ходимы расчленение целого на части и анализ каждой из частей; 3) «придерживаться определенного порядка мышления, начиная с предметов наиболее простых и наиболее легко познаваемых и восходя постепенно к познанию наиболее сложного» [7. С. 272], то есть нужно использовать метод дедукции, получая из очевидных посылок более сложные утверждения; 4) контролировать процесс мышления на каждом этапе, «чтобы была уверенность в отсутствии упущений» [7. С. 272]. Примечательно, что, выстраивая основание для своей философии, Декарт следует этой же методологии.

С одной стороны, логика математического доказательства становится у Декарта основой для методологии. А с другой стороны, математика оказывается наукой, с помощью которой следует изучать природу. Материальная субстанция, или природа, по Декарту, определяется только через протяжение (величину), фигуру и движение, которые составляют предмет математического исследования. Математика изучает соотношения этих элементов. Анализируя роль математики в теории познания Декарта, П. Гайденок замечает: «Математика в руках Декарта становится формально-рациональным методом, с помощью которого можно "считать" любую реальность, устанавливая в ней меру и порядок с помощью нашего интеллекта» [4. С. 142]. Декарт видит в математике теоретическую и методологическую базу для всех наук о природе [4]. Соответственно, математический язык оказывается универсальным языком для «исчисления» природы. Заслуга Декарта состоит в создании нового типа научного мышления, который может быть назван научной рациональностью.

Говоря о приобретении нового знания, Декарт прежде всего фокусируется на проблеме открытия и изучения законов природы, а значит, и разумного порядка, установленного Богом. Именно природа, или материальный мир, оказывается главным объектом рассмотрения для человеческого разума. Вместе с тем, по мнению Декарта, само мышление также должно быть объектом мыслящего субъекта. Рефлексия необходима, чтобы избежать ошибок и заблуждений. Дуалистические воззрения Декарта предполагают, что мышление и материя – две самостоятельные субстанции, противопоставленные и существующие независимо друг от друга. Взаимосвязь между ними осуществляется лишь через фигуру Бога, который непознаваем. Следовательно, рациональное рассмотрение природы и мышления возможно только по отдельности. В итоге суждение о бытии как целом становится невозможным.

Одна из важнейших мыслей Декарта – это идея созданности нашего мышления Богом. Соответственно, человеческий разум является совершенным инструментом для познания мира, сотворенного Богом. Рациональное знание основывается на аргументации и убедительных доказательствах. В мыслительной парадигме, построенной Декартом, огромное значение приобретает возможность проверки истинности умозаключений, осуществления контроля за порядком рассуждения. По мнению Декарта, именно в способности человека управлять мыслительным процессом заключена его свобода воли. Акт проверки знания неизменно сопряжен с ситуацией сомнения и максимальной концентрацией внимания. Этот волевой акт в управлении разумом можно рассматривать как осознаваемое или осознанное мыслительное действие. В момент сомнения в «Я» происходит условное разделение на субъект сомнения (мыслящего) и объект сомнения (мыслимое). Причем в качестве мыслимого у Декарта может выступать как содержание мысли, так и сам мыслительный процесс, или алгоритм интеллектуальных действий. В любом случае интеллектуальный анализ всегда предполагает противопоставление субъекта и объекта мышления, и такая методология становится универсальным мыслительным принципом для достижения достоверного знания в философской концепции Декарта. Человеческий разум, являющийся творением Бога, оказывается не только инструментом для получения нового знания, но также и средством контроля человека над реальностью. Человеческий интеллект является для Декарта точкой отсчета, опираясь на которую человек способен упорядочивать мир и противостоять бессмысленному хаосу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. От возрождения до Канта / в пер. и под ред. С.А. Мальцевой. СПб.: Пневма, 2002. 880 с., с ил.
2. Асмус В.Ф. Декарт. М.: Государственное издательство политической литературы (Политиздат), 1956. 372 с.
3. Асмус В.Ф. Избранные философские труды. В 2 т. М.: Издательство Московского университета, 1971. 445 с.
4. Гайденок П.П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 456 с.
5. Гайденок П.П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
6. Гуссерль Э. Картезианские размышления / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2001. 315 с.

7. Декарт Р. Избранные произведения / в пер. и под ред. В.В. Соколова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. 711 с.
8. Катасонов В.Н. Метафизическая математика XVII века. М.: Наука, 1993. 139 с.
9. Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. М.: Изд. группа «Прогресс»; Культура, 1993. 352 с.
10. Матвиевская Г.П. Рене Декарт, 1596–1650. М.: Наука, 1976. 274 с.
11. Рассел Б. История западной философии. Философия нового времени. М.: Миф, 1993. 445 с.
12. Рикер П. Кризис *cogito* // Бессмертие философских идей Декарта: Материалы международной конференции, посвященной 400-летию со дня рождения Рене Декарта, 24 апр. 1996 г. / отв. ред. Н.В. Мотрошилова. М.: ИФ РАН, 1997. С. 14–30.
13. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
14. Хома О. Историко-философские стереотипы и современное прочтение Декартовых «медитаций» // «Медитації» Декарта у дзеркалі сучасних тлумачень: Жан-Марі Бейсад, Жан-Люк Марйон, Кім Сан Он-Ван-Кун: [збірка]: пер. з фр. і лат. / уклад. О. Хома; відп. ред. С.В. Пролеєв; літ. ред. Л. Лисенко. Київ: Дух і Літера, 2014. 368 с.
15. Perler D. Rene Descartes. Munchen: Beck, 2006. 286 S.

Поступила в редакцию 14.04.2020

Брекоткина Ирина Павловна, кандидат искусствоведения,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: i_brekotkina@mail.ru

I.P. Brekotkina

MODERN RATIONALISM AND EPISTEMOLOGICAL IDEAS OF RENE DESCARTES

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-3-237-243

The article discusses the main aspects of the paradigm of scientific thinking, which was created by Rene Descartes in the middle of the 17th century. The author focuses on the problem of metaphysical validity of the human mind, as well as the subject-object relations in the epistemological ideas of the French thinker. These questions are explored through the consideration of the “I”-God-nature triad, which is central to Descartes' philosophical concept. The idea of a created mind was for the philosopher the fundamental basis for obtaining reliable knowledge about the world and discoveries in the scientific field. Descartes defined the mind as an instrument of knowledge and paid great attention to the problem of controlling one's own thinking using the method he invented. The thought process becomes an object of observation and reflection on the part of the “I”.

The article examines the relationship between freedom and necessity in Cartesian philosophy. One of the most important tasks set by Descartes is to free thinking from prejudice and build a new philosophy. The basic principle of the Cartesian philosophical system was total doubt. The act of doubt reveals the ability of thinking to manifest freedom. Free will is considered by Descartes as one of the registers of human thinking, through which the control of the thought process is carried out.

Keywords: reason, subjective certainty, substance, free will, determinism, method, innate ideas, universal language, dualism.

Received 14.04.2020

Brekotkina I.P., Candidate of Art History, Associate Professor at Department of Philosophy and Humanities
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: i_brekotkina@mail.ru